

Сун Синь подползла к ногам Юй Хуайнина, её рыдания сотрясали воздух. «Хуайнин, умоляю, виной всему твоя тётя! Жадность ослепила нас, сбила с истинного пути! Помилуй, ради памяти твоих родителей, оставь нашей семье хоть малейшую лазейку! Ведь я, всего два дня назад, помогала тебе с похоронами, делала это искренне, из...»

«Довольно», — Юй Хуайнин оглядел ее вид, полный фальшивой скорби, усмехнулся, холодно и презрительно. «Тётя, не стоит прикрываться моими родителями, как щитом. Ваше рвение в организации похорон вызывает закономерный вопрос: что двигало вами на самом деле? Неужели вы не преследовали иных, корыстных целей?»

Лицо Сун Синь исказилось от неожиданности. Она не ожидала, что он поднимет этот вопрос в лоб. Сердце её бешено заколотилось, словно пойманная в капкан птица. «Что... о чём ты?»

«Под видом похорон вы выманили у меня полмиллиона юаней. Под тем же предлогом присвоили себе все деньги, принесённые скорбящими в качестве соболезнований».

От этих слов сердце Сун Синь болезненно сжалось. Ей с трудом удавалось сохранить на лице скорбное выражение, а по спине, предательски, уже струился липкий пот. Наблюдая, как юноша рос, она, разумеется, считала его непоправимо наивным, полагала, что он покорно позволит обвести себя вокруг пальца, воспользоваться похоронами, чтобы нажиться.

Но, вопреки её ожиданиям, он всё раскусил! Разгадал грязную игру!

«Тётя, неужели, беря эти деньги, ты не боишься, что мои родители узнают об этом и пожалуются на тебя самому Королю Яме?» — Юй Хуайнин опустил взгляд, и на его лице застыла холодная, саркастическая гримаса. Каждое его слово, словно ледяная игла, пронзало её сердце. «Не боишься ты угодить на восемнадцатый круг подземного мира после смерти?»

Сун Синь, выросшая в глухой деревне, всерьёз верила в этих монстров и демонов. Зловещее проклятие Юй Хуайнина поразило её, словно молния. Лицо её побледнело, и она рухнула на землю от ужаса, не в силах вымолвить ни слова.

«Если осмелился совершить подлость, будь добр, отвечай за последствия», — Юй Хуайнин оставался холоден и непреклонен, не оставляя ей ни малейшего шанса на снисхождение. «...Немедленно проваливайте из моего дома!»

Ши Чжэн, скрывая отвращение в глазах и с ноткой нескрываемой ледяной злости в голосе, добавил: «Госпожа Сун, настоятельно советую вам как можно скорее собрать необходимую сумму для выкупа и компенсации. И учтите, это немалые деньги».

В этот момент телефон на столе завибрировал. Юй Хуайнин слегка прищурился и небрежно пробормотал: «Партнёр... Сестра Му?»

Сун Синь, до этого момента словно парализованная страхом, внезапно очнулась, вскочила на ноги, схватила телефон и взволнованно закричала в трубку: «Алло, сестра Му! Я...»

Но прежде, чем она успела что-либо сказать, из динамика раздался полный отчаяния вопль: «Сяо Синь, все деньги, что мы отдали, украли! Теперь я не могу связаться с кредитором и боюсь обращаться в полицию...

Мы потеряли большую часть своих сбережений! Что нам теперь делать?»

«...»

Сун Синь почувствовала, как её пронзает разряд тока. Ноги подкосились, и она с глухим стуком снова осела на пол. Рыдания продолжались, но она, казалось, уже ничего не слышала вокруг.

Некоторое время назад она, втайне от мужа, затеяла рискованный «бизнес» со своей подругой из того же города, тайно вложив туда, ни много ни мало, 700 000 юаней. Заемщик клялся вернуть основной долг и проценты в течение недели, но в самый критический момент исчез, прихватив с собой все деньги!

Чэнь Кайшэн почувал неладное и злобно выхватил трубку из её рук. Через несколько секунд, едва сдерживая ярость, он вlepил жене оглушительную оплеуху: «Что ты творила у меня за спиной?!»

Услышав гневный крик мужа, Сун Синь закрыла лицо руками. Оно моментально покраснело и распухло. В конце концов, она разразилась истошным воплем.

В этот момент её снедало такое всепоглощающее сожаление, что казалось, кишки вот-вот вывернутся наизнанку!

Несчастья, ниспосланные небесами, ещё можно как-то пережить, но бед, навлечённых собственными руками, простить нельзя! Если бы я хорошо относилась к этому молодому человеку, если бы не была так безрассудно одержима деньгами, разве оказалась бы сейчас в этом жалком, плачевном состоянии?

Юй Хуайнин наблюдал за этим отвратительным фарсом, в котором «собственный народ с остервенением грызёт своих», без тени сочувствия в глазах.

Что посеешь, то и пожнёшь.

Они сами себя загнали в эту смертельную ловушку!

****

Неделю спустя.

К пяти часам вечера зимнее небо окончательно погрузилось во тьму. Снег, падавший на землю, становился всё гуще и гуще. Юй Хуайнин, едва выбравшись из машины, невольно вздрогнул от пронизывающего холода, сковавшего всё его тело. Он плотнее запался в чёрное шерстяное пальто и поспешил к дверям элитного клуба.

Официант у входа, узнав его, тут же провёл к стойке регистрации, выказывая безграничное почтение: «Господин Нин, добро пожаловать в K Hall».

Юй Хуайнин, едва заметно кивнув, быстро приложил палец к сканеру.

«—Подтверждение личности... Верификация прошла успешно».

Электронный голос стих, и тяжёлая металлическая дверь перед ним медленно распахнулась. Горячий воздух, пропитанный запахом дорогого алкоголя, хлынул наружу. Юй Хуайнин неторопливо снял пальто, отдал его официанту и спокойно вошёл внутрь.

K-Place был известным развлекательным заведением города Лючэна, излюбленным местом сбора богачей и знаменитостей. Один только членский взнос здесь стоил целое состояние, шестизначную сумму. Ходили слухи, что владельцем этого заведения был некий китаец, управляющий целой сетью из двадцати шести подобных клубов, названных по буквам латинского алфавита, от A до Z, и разбросанных по самым известным городам мира.

KTV — бар экстра-класса.

Здесь, в любое время дня и ночи, каждый гость мог окунуться в роскошную ночную жизнь, утопая в гедонизме и пороке.

Юй Хуайнин, расположившись за барной стойкой, небрежно взял предложенный коктейль. Мягкий оранжевый свет от потолочного светильника отбрасывал на его лицо причудливые тени, создавая иллюзию лёгкой дымки. Он лениво покрутил бокал в руке, с интересом оглядываясь по сторонам, и, наконец, остановил свой взгляд на одной конкретной точке.

И тут, словно гром среди ясного неба, раздался системный сигнал:

«—Дзинь! Внимание, ведущий! Появился основной персонаж этого мира! Личность: Второй главный мужской персонаж».

Юй Хуайнин, не отрываясь, смотрел на это знакомое лицо и, крепко сжимая в руке бокал, направился прямо к нему. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как кто-то окликнул его: «Эй, разве это не молодой господин Нин? Какая неожиданная встреча!»

В голосе звучала нарочитая развязность, в нём даже сквозила едва уловимая нотка презрения.

Юй Хуайнин сделал вид, что не заметил колкости, он обернулся и удивлённо воскликнул: «Юй Сянь? Не ожидал встретить тебя здесь!»

Юй Сянь был старшим внуком господина Юя. Он был всего на несколько месяцев старше, чем настоящий владелец тела, и приходился ему лишь номинальным двоюродным братом. В оригинальной новелле Юй Сянь был тем самым «фальшивым молодым господином», который попал в семью Юй. Разумеется, правда об этой истории пока не была раскрыта.

Будучи вторым мужским персонажем романа, Юй Сянь не отличался выдающейся внешностью, но его слегка раскосые глаза и гордый нрав, возвращенный с самого детства, с лихвой компенсировали этот недостаток. В сочетании с его громкой репутацией «Наследника семьи Юй», у него всегда было предостаточно поклонников.

В этот момент вокруг него расположилась целая стайка молодых мужчин и женщин, готовых исполнить любой его каприз.

Кто-то тут же ехидно прокомментировал, намекая на недавнее падение Юй Хуайнина: «Я уж думал, что никогда больше не увижу молодого господина Нина в стенах KTV».

«К чему все эти формальности? Не стоит называть его Господином. Я не уверен, что он достоин этого высокого титула. Лучше зовите просто по имени».

Хотя Юй Сянь и Юй Хуайнин и были потомками семьи Юй, их судьбы сложились совершенно по-разному. Отец первого был старшим сыном господина Юя и унаследовал большую часть семейного бизнеса, а отец второго порвал все связи с семьёй и, после долгих лет упорного труда, трагически погиб в автокатастрофе.

Мир может и требует справедливости, но в реальности разница между высшими и низшими слоями общества никогда не исчезнет. В данной ситуации все эти люди прекрасно знали, кого нужно восхвалять, а кого – безжалостно принижать.

Если бы прежний владелец услышал эти слова, он бы, не раздумывая, развернулся и гордо покинул это место. Но Юй Хуайнин, похоже, не принимал всё это близко к сердцу. Он растянул губы в притворной улыбке и, подойдя ближе, нагло заявил: «Эй, подвиньтесь немного. Что, нельзя мне здесь присесть?»

Толпа, ошеломлённая такой бесцеремонностью, подсознательно перевела взгляды на Юй Сяня, стоявшего в центре этой маленькой вселенной.

Юй Сянь окинул юношу холодным, оценивающим взглядом, но так и не ответил. Несмотря на то, что они были двоюродными братьями, высокомерный Юй Сянь всегда смотрел на него

свысока. К тому же, репутация Юй Хуайнина в кругу оставляла желать лучшего, учитывая его дурной характер и глупые выходки.

Юй Хуайнин догадался, о чём он думает. В его глазах вспыхнул хитрый огонёк, и он внезапно сменил тон и громко воскликнул: «Мастер Юй, вы же не возражаете, верно?»

Это льстивое заявление вызвало у Юй Сяня чувство необъяснимого комфорта.

И вправду, семья этого нищего родственника сейчас в отчаянном положении, и даже об его жалкой компании теперь заботятся люди, посланные стариком... Зачем ему вообще с ним связываться?

«Конечно, я не против», — Юй Сянь бросил мимолетный взгляд в сторону, и один из молодых людей тут же вскочил, освобождая драгоценное место.

Юй Хуайнин, с широкой улыбкой на лице, тут же уселся.

Через некоторое время все продолжили пить и веселиться. В этом оглушительном шуме и гаме никто больше не обращал внимания на Юй Хуайнина.

Юй Хуайнин неторопливо отпил красное вино, нисколько не беспокоясь из-за этой жалкой, мелочной «ксенофобской» выходки. Он опустил глаза и просмотрел строку из системного текста, запоминая все ключевые моменты.

Благодаря системе он узнал об общем развитии этого книжного мира и ещё лучше понял трагическую судьбу прежнего владельца этого тела. Если все несчастья первого владельца и начались из-за алчной семейки тети Сун, то человеком, который в конечном итоге привёл его к трагическому концу, был самый важный персонаж этой книги.

И этот KTV был именно тем местом, где он должен был встретить этого человека.□□

<http://bllate.org/book/14360/1272028>